

Взаимосвязь глобалистики и политических наук: пути формирования политической глобалистики

Ильин И. В.

В статье предпринята попытка описания политической глобалистики как научной субдисциплины, выявить ее взаимосвязи с другими политическими науками, в первую очередь, с международными отношениями и мировой политикой. Большое внимание автор уделит выявлению особенностей политической глобалистики в условиях современного этапа развития глобальных процессов. В статье поднята проблема необходимости управления глобализацией, рассмотрены потенциальные модели и основные черты подобного управления. В этой связи проанализированы и развиты такие теоретические концепты, как устойчивое развитие, глобальная справедливость, мировое правительство, целостность человеческой цивилизации и др.

Политология и глобалистика как научные дисциплины, занимающиеся исследованием политической сферы, возникли в разное время. Политология, появившаяся почти на сто лет раньше глобалистики, долгое время не обращала внимания на глобальные политические процессы, поскольку считалось, что сфера политической деятельности ограничивалась в основном государственными границами и не распространялась на всю планету. Политика в этой связи обычно рассматривалась как особая сфера социальной деятельности, государственная либо общественная активность, направленная на решение тех или иных проблем власти и властно-управленческих отношений. Именно власть выступала тем понятием, сквозь призму которого рассматривалась вся политическая деятельность и ее выделение из других форм и видов социальной активности.

Политическое пространство этого вида деятельности рассматривалось в основном в рамках территории государства как ядра (субъекта, единицы) политической организации общества. Но в условиях глобализации уже никто не ограничивает политическое пространство рамками государства (как и политическую деятельность только деятельностью государственных институтов). Решение глобальных

проблем приобретает политический характер, если оно затрагивает проблемы властно-управленческих отношений. Глобализация приводит к «уравниванию» внутривластных и международных, внешнеполитических проблем и даже к доминированию этих последних. Это особенно заметно в области экономики, где мировое хозяйство становится сильнее и весомее национальных хозяйств. Блага и негативы глобализации теперь имеют отношение и к внутренней, и к внешней политике. Политическое пространство стало более тесно связанным с глобальными процессами, которые придали политическому процессу тенденцию и инерцию все большего «отхода» от государственно-центристской модели мира и ярко выраженную мировую (планетарную) направленность.

Политика в политических науках предстает как всемирно-исторический процесс сознательной деятельности людей в политической сфере, где происходят эволюционные либо революционные процессы, связанные с метаморфозами феномена власти. Это связано с борьбой за власть, с действиями, направленными на достижение (завоевание), распределение, удержание, укрепление и использование власти, причем, прежде всего, в конкретном

государстве. Вместе с тем оформилось направление политической деятельности, которое выходило за пределы внутригосударственного видения политической деятельности и выступало как политическое взаимодействие государств за пределами территории каждого из них. Это политическое взаимодействие проявлялось в международных отношениях, включая геополитические отношения.

Согласно А. Г. Дугину, политический анализ международных отношений можно представить в виде двух частей — постоянной и переменной. Постоянная часть — это геополитика, которая исходит из принципа, что цивилизации и государства в своих основах отражают специфику ландшафта, в котором они возникли и развивались¹. Переменная и более динамичная часть этих отношений, то есть история, оказалась в центре внимания политических исследований.

Можно и по-иному рассматривать эти две составляющие международных отношений: постоянную — геополитическую — часть считать в основном пространственной, а наиболее подвижную — темпоральной, исторической. В соответствии с последней выделяются исторические периоды и соответствующие им модели общества. Они разделяются на традиционные — аграрные общества (премодерн), современные — индустриальные общества (модерн) и постиндустриальные общества (постмодерн). Реально почти в каждом государстве сосуществуют одновременно все три временных периода, воплощенные в те или иные модели общества. Что касается всего пространства планеты, то в определенных ее частях можно встретить и доаграрные общества, не прошедшие через «горнило» неолитических трансформаций — племена синполитейного палеолита.

Политология как наука обычно ограничивалась анализом политических отношений в государстве, а другие отношения изучались в рамках исследования международных отношений. Однако процессы глобализации в политической сфере привели к синтезу этих двух относительно автономных областей научного поиска, в результате чего появилось новое крупное направление исследований, связанное с мировой политикой. «Международные отношения» и «мировая политика» имеют названия не только соответствующих областей политической деятельности, но и научных и образовательных дисциплин (специальностей). И этот способ наименования существенно отличается от другой политической науки — политологии, название которой складывается из двух греческих слов («политика» — искусство управления государством и «логия» — учение).

Можно понять, что добавлять в конце терминов «международные отношения» и «мировая политика» еще и окончание сложных слов «логия» (или что-то иное) было бы явно неуместно. Однако называть науку так же, как называется изучаемый ею предмет (объект) не является удачным способом наименова-

ния. Объект и его отражение в знании — это разные аспекты, один относится к «онтологической плоскости», а другой — к гносеологической. В этом смысле в англоязычной литературе для выделения научных исследований часто используется термин «studies» (international studies, global studies), что вполне уместно и адекватно. Не исключено, что обсуждаемые здесь наименования еще будут изменены и станут более приемлемыми.

Надо сказать, что и геополитика разделяет эту двойственность обозначения предмета научной дисциплины и объекта ее изучения (хотя для перехода геополитики на планетарный уровень исследования предлагается, например, такое наименование, как глобальная политология²). Глобалистика как научная дисциплина вступает во взаимодействие с другими науками и областями исследований, порождая на этом пути новые интегративно-междисциплинарные направления поиска. Глобалистика тесно взаимодействует с геополитикой, выявляя новые подходы в обеих областях исследований, расширяя их горизонты видения глобальных процессов. В условиях глобализации становится понятным, что геополитика перестает быть уделом отдельных государств, поскольку сейчас необходимо согласованное взаимодействие всех членов международного сообщества в выработке и реализации общепланетарной геополитики, в основе которой лежали бы интересы спасения цивилизации для жизни будущих поколений³.

Геополитика в этом своем планетарном аспекте сталкивается с глобально-экологическими проблемами, и они начинают оказывать на нее воздействие, по сути, подготавливая новое видение будущего и международных отношений, и проблем глобализации в постбиполярных условиях. Если в биполярный период о глобализации фактически не говорилось, поскольку каждый полюс реализовывал «свою глобализацию», а фактически — своеобразную регионализацию, то проводимая после холодной войны «геополитика мира» дала начало новому видению интегративных процессов в международных отношениях. Развертывание постбиполярной геополитики оказалось связанным с началом того понимания глобализации, которое А.Г. Дугин назвал «планетарной глобализацией» (в отличие от предшествующего этапа «региональной глобализации»)⁴.

Ряд авторов, имея в виду взаимосвязь глобалистики и политических наук, специально выделяют их общую область научного поиска — «политическую глобалистику». И. А. Василенко, автор учебного пособия «Политическая глобалистика», определяет ее как «направление в современной глобалистике, исследующее политические аспекты процесса глобализации»⁵. В этой дефиниции не указаны глобальные проблемы, что отличает ее от общего определения глобалистики, которое дается другими авторами. В них, как правило, указываются как минимум и процессы глобализации, и глобальные проблемы. И здесь

мы должны в свете нового эволюционного подхода к глобалистике сформулировать свое понимание взаимосвязи глобалистики и политических наук.

Прежде всего, мы обращаем внимание на то, что политический подход к глобалистике, как и «глобальный» подход к наукам о политике, должен исходить не из какого-то одного, пусть и наиболее разработанного направления исследований. Здесь важен учет всего их спектра, начиная с теоретического потенциала глобалистики и заканчивая эвристикой политических наук. При этом возможны два наиболее общих подхода: один из них должен быть направлен от политологии и других наук о политике к глобалистике, тогда как второй — иметь обратное направление. В настоящей статье выясняется место политических аспектов и процессов в современных глобальных феноменах, а отчасти — и в прошлых, и будущих процессах планетарного масштаба.

Глобалистика при этом понимается как междисциплинарная область исследования глобальных процессов и систем, которые включают в себя глобализацию и глобальные проблемы, но не сводятся только к ним⁶. И все политические науки, которые исследуют глобальные процессы и системы, также могут быть включены в глобалистику. Это направление исследований, в принципе, может быть названо политической глобалистикой. Поскольку российская система классификации научных специальностей ориентирована на дифференциацию и специализацию наук, а не на интеграцию, то междисциплинарные области исследований, к которым относится глобалистика, оказывается пока вне этой официальной классификации и, видимо, может быть включена в такую классификацию только через некоторое время, и то только в случае осознания необходимости включения в такую классификацию междисциплинарных областей исследования, а не конкретно глобалистики.

Пока же те части глобалистики, которые соприкасаются с уже «узаконенными» научными дисциплинами, могут быть представлены как области исследования этих наук, в данном случае — науки о политике в государстве, межгосударственной политике, геополитике и мировой политике. Если не обращать внимания на формально-бюрократические обстоятельства, а исходить из проблемы соотношения двух областей научного знания по существу, то политическую глобалистику, в определенной своей части, можно включить в системно-предметное поле глобалистики. Задачей политической глобалистики, на наш взгляд, является выявление политических закономерностей и тенденций, которые действуют в глобальных процессах и которые могут обеспечить эффективную оптимизацию глобальной деятельности, направленную на обеспечение выживания цивилизации и сохранение биосферы.

Уместно также отметить, что в литературе можно также встретить термин «глобальная политика» не только для соответствующего вида деятельности,

но и для исследовательского и образовательного направлений. Под глобальной политикой понимается обычно политическая деятельность по решению современных глобальных проблем. В таком понимании она входит в мировую политику, хотя при другом понимании глобальной политики она может быть даже шире мировой политики. Это может произойти, например, если рассматривать политический аспект всех глобальных процессов, а не только глобализации и глобальных проблем. Именно из такого понимания глобальной политики мы будем исходить в настоящей работе.

Но как бы ни решалась проблема соотношения двух обсуждаемых областей знания (глобалистики и политических наук), важно выявить основные проблемы, которые уже исследует и может исследовать политическая глобалистика. Во всем спектре взаимосвязей глобалистики и политологии имеются проблемы, которые выступают в качестве основных на пересечении предметных полей глобалистики и политологии в ее широком понимании.

Пока процессы глобализации шли не очень интенсивно и они не замечались, не отражались в сознании людей, политические процессы и сфера политического руководства вообще не ставили задачу создания системы политического управления глобальными процессами. В какой-то мере поднималась проблема решения глобальных проблем, некоторые научные дисциплины даже двигались в этом направлении, но речь не шла о развитии политических органов или институтов, в функцию которых входило бы управление глобальными процессами, в том числе и, вероятно, прежде всего, политического управления.

Между тем, основная область взаимодействия между глобалистикой и политическими науками, на наш взгляд, как раз и находится в изучении проблем создания политических форм, механизмов и институтов для управления глобальными процессами. Политика — это не только борьба за власть, но и искусство эффективного использования этой власти, искусство принятия адекватных и оптимальных управленческих решений. Решение глобальных проблем и иные формы реализации глобальной деятельности как ответа на глобальные вызовы обязательно содержат в качестве основной политическую составляющую, поскольку включает в себя акты принятия решений, имманентно связанные с властно-управленческой деятельностью.

Без формирования глобального политического управления, целью которого станет выживание цивилизации и сохранение среды ее обитания, невозможно разрешение планетарно-цивилизационных противоречий. Становление глобального политического управления является, на наш взгляд, основной задачей политической глобалистики.

Международные отношения как специфическая область общественных отношений и процессов

включает в себя не только политические, но и все многообразие существующих отношений (процессов) — экономических, военных, дипломатических, правовых, информационных, экологических, географических и т.д. При этом международными могут быть отношения, устанавливаемые между, по меньшей мере, двумя акторами мирового сообщества (прежде всего, государствами). Такого рода двустороннее взаимодействие, прежде всего, и понимается как межгосударственное — международное отношение. В этом случае международные отношения отличаются от таких же, но иного рода отношений, в том случае, если бы они обрели глобальный характер и масштаб хотя бы в пространственном отношении. Однако пока что в современном мире международные отношения лишь обнаруживают тенденцию стать «глобальными отношениями» в перипетиях очень сложных процессов глобализации и решения глобальных и других международных проблем.

Можно констатировать, что процессы глобализации, их интенсификация ведут к усилению международного взаимодействия и общения и выдвигают на приоритетное место в межгосударственных отношениях вопросы широкого международного сотрудничества, взаимного доверия и предсказуемости, что позволяет существенно продвинуться в решении многих крупных международных, в том числе и глобальных, проблем. Во всяком случае, пока можно констатировать, что международные отношения и глобальные отношения — это отнюдь не совпадающие понятия.

Необходимо заметить, что традиционное понимание международных отношений имеет свойство «близодействия»: каждое государство в первую очередь интересуют соседи вдоль его границ, затем уже — другие страны, в соответствии с приоритетами национальной безопасности и социально-экономического развития. Поэтому международные отношения не носят еще всеобъемлющего общепланетарного характера, который они могут обрести при их трансформации в глобальные отношения. Здесь уже «принцип близодействия» если и не будет утрачен, то дополнен, причем по существу, глобальными критериями отношений между государствами и другими субъектами мировой политики.

Международные отношения только тогда окажутся глобальными отношениями, когда они станут удовлетворять критериям глобальности, которые не сводятся только к упомянутому пространственно-количественному критерию. Вовлечение все большего числа государств вплоть до включения всех существующих на планете стран в глобально-международный процесс взаимодействия — это обязательное условие появления и устойчивого существования глобальных отношений, их перерастания из международных в глобальные отношения и процессы. Такая перспектива вырисовывается в условиях интенсивного развёртывания глобализации, включая глобализацию

международных отношений. Пока глобализация не вступила в завершающую фазу своей эволюции, международные отношения для значительного числа государств и других акторов глобализации, по крайней мере, в политическом плане могут именоваться мировой политикой⁷. И здесь дело, прежде всего, в том, что в международные отношения уже включены не только государства.

В таком случае возникает вопрос о путях, формах, средствах и критериях такого перерастания международных отношений в глобальные. Мы выскажем некоторые предварительные соображения по этой проблеме. Как уже отмечалось, пространственно-географический критерий, число стран, вовлеченных в международно-глобальный процесс — это одно из направлений глобального процесса превращения международных отношений в наиболее широкие и целостные отношения и взаимодействия государств на планете. Дело в том, что даже в нынешних международных отношениях наличествует довольно много аспектов и направлений, в которых принимают участие далеко не все государства. Например, не все существующие государства на планете входят в ООН, имеют посольства в других государствах и т.д. И, вполне понятно, что и в дальнейшем большинство стран не смогут полноправно участвовать во всех возможных направлениях и аспектах международных взаимодействий, поэтому важно выявить те основные направления, которые имеют особое значение для формирования именно глобальных отношений.

При этом уже сейчас можно высказать предположение, которое вряд ли будет оспорено, что ряд ныне существующих международных отношений и их аспектов не станут глобальными. Они могут остаться, если не просто двусторонними межгосударственными отношениями, то только региональными (субрегиональными), регулируя взаимодействия между некоторой группой или коалицией стран, объединенных то ли географическими особенностями, то ли еще какими-то экономическими, политическими либо другими интересами (прежде всего, интересами обеспечения безопасности). В процессе глобализации международных отношений будет идти борьба между упомянутым принципом близодействия и принципом глобализации, превращающим эти отношения в планетарные.

Далеко не все страны могут быть, в силу тех или иных соображений, заинтересованными участниками будущих глобальных отношений, и это ставит определенные вопросы в понимании того, что, в конечном итоге, представляет собой глобализация. Если конечным результатом глобализации является обретение целостности всего человечества, то в каком плане соотносится эта целостность с установлением глобальных отношений? Ведь совершенно очевидно, что в результате обретения упомянутой планетарной целостности между всеми участниками международных отношений будут установлены самые разные вза-

имодействия, многие из которых не будут полностью отвечать тем или иным критериям глобальности. Поэтому перед формирующейся теорией глобализации стоит проблема определить какой-то базовый набор глобальных отношений и взаимодействий, который позволит считать, что глобализация уже состоялась как планетарный феномен. В противном случае придется предсказывать и нормативно прогнозировать финальные этапы завершающей стадии глобализации.

В связи с этим возникает проблема выявления в международных отношениях основных признаков их глобальности. До сих пор на эту проблему почти не обращали внимания. Складывалось поэтому впечатление, что «международное» и «глобальное» в межгосударственных отношениях едва ли не одно и то же. Однако это принципиально разные отношения, хотя в каком-то плане международные отношения относятся к глобальным отношениям так же, как процессы интернационализации относятся к процессам глобализации. Международные отношения становятся более масштабными, транснациональными, если участников объединяют важные для каждого из них цели и интересы. Глобальные отношения в ходе расширяющихся международных взаимодействий появятся только на завершающей стадии глобализации, когда этот процесс проявит себя не просто как тенденция стремления к планетарной целостности человечества, а как сама эта, уже не потенциальная как в настоящее время, а реальная целостность и настоящее единство человечества.

Нужно также иметь в виду, что превращение международных отношений в глобальные — это не только пространственно-географический процесс, но и системно-содержательный. С середины прошлого века стало понятным, что те или иные системы международных отношений представляют собой не просто «количественную» совокупность государств, аддитивное множество, а уже и некоторое системное качество, некую целостность, которые влияют на деятельность того или иного государства, на его внутреннюю и внешнюю политику.

И это особенно очевидно после разрушения биполярной системы геополитических отношений, до недавнего времени наиболее крупной и определяющей системы, стоявшей на пути глобализации. Постбиполярная ситуация кардинальным образом изменила конфигурацию этих отношений. Уже в ближайшее время можно ожидать очередной «системно-международной бифуркации», которая приведет к становлению новой системы межгосударственных взаимодействий. Она будет характеризоваться эволюционным отходом от однополярной их системы к многополярной. В этой новой международной системе решение глобальных проблем и иная глобальная деятельность будут направлены на достижения приемлемого соглашения как между государствами, отстаивающими свои национальные интересы, так и

между другими субъектами мировой политики, также озабоченных реализацией своих международных нужд и потребностей. В ходе глобализации просматривается перспектива, когда обретение человеческой цивилизацией целостности приведет к тому, что появится и единый субъект глобальной политики и глобальной деятельности во всех ее ракурсах.

Системный подход к международным отношениям важно соединить с эволюционным подходом, поскольку целесообразно выявлять не только системные качества и характеристики, но и эволюционные перспективы, потенциальные параметры трансформаций международных отношений в глобальных взаимодействиях. В отличие от традиционного подхода к исследованию международных отношений, когда акцент делался в основном на прошлом и настоящем, при эволюционном подходе приоритетным становится связь настоящего и будущего. При этом также нужно иметь в виду, что это отношение в условиях интенсификации глобализации и развертывания других глобальных процессов не окажется линейным и известным в такой же степени, что и для прошлого и настоящего.

Необходимо будет также исходить из того, что нам в какой-то мере известны «нормативные перспективы», а также общие цели трансформации международных отношений, которые определены глобализацией и будущей общепланетарной геополитикой, их желаемым развертыванием через переход к устойчивому развитию и превращением упомянутых отношений в глобальные стабильные отношения. Вполне естественно, что в условиях глобализации международные отношения продолжают глобализоваться не только за счет увеличения числа стран, но и благодаря появлению новых субъектов глобализации, что увеличивает системно-эволюционный потенциал международных отношений, все более приближая их к глобальным отношениям. Это существенно повлияет и на политическую, в том числе и на геополитическую, составляющую этих отношений.

Уместно обратить внимание на точку зрения А.П. Цыганкова, который считает, что международные отношения относятся в основном к межгосударственным взаимодействиям, а мировая политика как предметное поле научного поиска исследует международную среду, которая формируется под влиянием нетрадиционных акторов, не вытесняя, однако, государства как основных участников международного общения⁸.

Если ранее в международно-политической сфере участвовали в основном государства и их коалиции, то теперь, под влиянием глобализации, во властно-управленческие взаимодействия вовлечены, кроме межгосударственных и всемирных организаций, разного рода наднациональные органы. Это могут быть транснациональные компании, другие им подобные структуры бизнеса, само международное гражданское общество и его институты, средства массовой

информации и коммуникации (но уже не как «четвертая власть» в государстве). Последние выражают и формируют определенное общественное мнение по вопросам мировой политики, что способствует легитимации тех или иных игроков на «глобальном поле».

Международные отношения в эпоху глобализации перестали быть только межгосударственными. В этом смысле глобализация повлияла на трансформацию международных политических отношений в «мировые» политические отношения, где присутствует большая негосударственная их часть. Именно эта негосударственная составляющая многими учеными представляется в качестве основных игроков на «поле глобализации». Негосударственные акторы глобализации «отбирают» часть властных полномочий (и в определенной части суверенитет) у «глобализируемых» государств, способствуя транстерриторизации и транснационализации политических взаимодействий и отношений и, тем самым, их глобализации.

Если в «доглобализационный период» властно-управленческие процессы в основном происходили на территориях отдельных государств, то в условиях глобализации политическая деятельность не могла не выйти за пределы своих традиционных территорий. Она стала потенциально планетарным феноменом по своим перспективам, которые пока не имеют однозначного либо преимущественного направления дальнейшей эволюции, хотя, как выше отмечалось, существуют определенные сценарии и нормативные прогнозы их развития.

При этом форма и интенсивность экономической и политической глобализации напрямую зависят от доминирующего полюса или центра силы. И понятно, что в однополярном мире экономическое, политическое и военное превосходство конкретного государства, рассматривающего весь мир как сферу своих интересов, глобальный политический процесс рассматривается сквозь призму этих интересов. Если в международных отношениях будет преодолена однополярность и мир станет многополярным, то есть в нем появятся несколько полюсов, то глобализация, в том числе и в политической сфере, примет иные формы. Она станет отражать влияние уже не одного полюса или центра силы, а совокупное влияние взаимодействующих между собой полюсов (центров силы) как результат их коэволюции.

Так, при подъеме экономик азиатских стран, прежде всего, Китая, упомянутая коэволюция повлияет на глобализационные процессы и приведет к новому этапу в процессах мирового, прежде всего, экономического развития, особенно, если оно будет ориентировано на одобренную ООН стратегию устойчивого развития. При увеличении количества полюсов (центров), глобализация во все большей мере будет учитывать интересы и потребности государств и народов планеты, и этот процесс, можно думать, будет разворачиваться только через переход

к устойчивому развитию. В условиях однополярного мира глобализация принципиально не может разворачиваться через переход к устойчивому развитию, поскольку этот тип мирового развития требует видения мира как многополярного, либо управляемого из единого надгосударственного центра (глобального полюса).

В современной модели неустойчивого развития деятельность таких негосударственных акторов глобализации, как ТНК, международные и региональные финансово-промышленные группы, реализует целенаправленную экономическую политику по захвату рынков и природных и других ресурсов, наиболее выгодных с точки зрения как геополитической рациональности, так и экономической эффективности. В результате сформировался единый саморазвивающийся всемирный экономический организм, в котором глобальные экономические отношения стали доминирующими по отношению к национальным, внутривосточным такого рода отношениям.

Однако это формирование единой мировой экономики в процессе глобализации, проводимое негосударственными ее акторами, не ограничивается только хозяйственной сферой. Экономические субъекты глобализации к экономической эффективности обязательно добавляют достижение властных отношений, дающих возможность более системного управления и, тем самым, получения еще большей прибыли (сверхприбыли). На примере экономической глобализации достаточно отчетливо виден эффект обесценения и ослабления роли государственной власти на территориях, куда проникли ТНК, им подобные бизнес-структуры, а также международные и всемирные организации.

В процессе глобализации происходит фактическая передача негосударственным субъектам мировой политики определенной части властных полномочий от государства. Общественные функции государства размываются по пространству участвующих в его глобализации бизнес-структур и неправительственных международных организаций. Государство уже не в состоянии столь же эффективно, как и ранее, влиять на все те общественные сферы, которые были ему подвластны.

Такое изменение властно-управленческих отношений способствует установлению через ТНК тех типов рыночных механизмов и политических режимов, которые наиболее выгодны этим компаниям и тем развитым странам, в которых они «дислоцируются». Причем самому «глобализируемому» государству, в зависимости от геоэкономической роли, которую оно играет в деятельности той или иной транснациональной бизнес-структуры, отводится в основном периферийная экономическая роль. Периферийное государство в целом с этих позиций рассматривается не как равноправный партнер в иерархической системе ТНК, а как некая национальная корпорация — филиал этой бизнес-структуры, функционирующая

на соответствующей территории в интересах этой ТНК.

Аналогичный процесс происходит и с «хозяйствованием» международных и всемирных организаций, а также различных наднациональных органов, которые вмешиваются во внутривластные дела конкретного государства (под видом соблюдения прав человека, оказания финансовой и иной помощи и т.д.). Подобные международные организации и институты функционируют не только для выполнения своих прямых функций в соответствии с целями, определенных их создателями. Активно участвуя в международных отношениях (прежде всего в аспекте сотрудничества), они также ориентированы на захват власти и политического управления на территориях втягиваемых в глобализационные процессы стран.

В процессе все большего перемещения властно-управленческих отношений и политической деятельности от государств к другим субъектам мировой политики в перспективе возможно создание глобальных институтов власти в виде явного (типа ООН) либо скрытого (тайного) мирового правительства. Во всяком случае, уже существуют теретико-политические предсказания появления своего рода децентрализованной империи как последней фазы развития капитализма, принявшего глобальные очертания и создавшего планетарные сети управления. По сути своей такое управление характеризуется как некий прообраз мирового правительства⁹. Следует при этом заметить, что некоторые политологи убеждены в существовании уже в современном мире определенной, иерархически еще не выстроенной, сети принятия политических решений глобального порядка¹⁰.

Эта глобальная политическая сеть, по мнению С. А. Маркова, состоит из ряда взаимно не подчиняющихся, но в той или иной степени зависимых друг от друга узлов власти, к числу которых он относит:

- Совет Безопасности ООН;
- Политический комитет НАТО;
- руководство Международного валютного фонда и Всемирного банка;
- правительства государств — членов «Большой восьмерки» и Китая;
- саму «восьмерку» как отдельный институт принятия решений;
- ведущие европейские организации (Еврокомиссия, ПАСЕ, Евросоюз);
- Интерпол, различные организации по контролю и регулированию, такие как ОПЕК, МАГАТЭ, ВТО и т.д.

Между этими политическими узлами (силами) сети установлена проектная форма взаимодействия и вовлечения других субъектов сети мировой политики. Политическая борьба в подобной сети выступает не как борьба партий (что имеет место в политической борьбе внутри отдельного государства), а как борьба самих этих сетевых узлов и борьба предложенных ими проектов, связанных с ресурсами, рынками,

влиянием и т. д.

Такая глобальная политическая сеть принятия решений транслирует интересы и ценности, которые присущи только развитым странам, но не учитывает интересы и ценности «глобализируемых» развивающихся стран. К настоящему времени сложилась достаточно отработанные схемы политического и экономического управленческого воздействия на политические процессы в ходе такого рода глобализации. Экономические факторы в этой схеме воздействуют на политические процессы, а политика используется для увеличения экономической эффективности. Подобную форму властно-управленческих международных отношений можно квалифицировать одновременно и как геоэкономический, и как политический процессы глобализации.

Рассматривая сетевую форму принятия глобальных политических решений, нельзя абстрагироваться и от того, что может появиться и иерархическая форма в виде, например, всемирного правительства. Хотя идея всемирного правительства возникла еще в XVIII веке, тем не менее, только в XX столетии, в связи с осознанием и обострением глобальных проблем, эта идея начала приобретать более реальные концептуальные очертания. Она дала жизнь новому направлению в рамках планетарной философско-политической мысли¹¹. Данная идея получила свое эволюционное обоснование, в котором этот глобальный политический институт — мировое правительство, — представляется как высшая форма и этап космогенеза на нашей планете.

Стало понятным, что если возникнет всемирный федеративный институт власти, которому все страны передадут свой суверенитет и властные полномочия, то решение глобальных проблем станет намного более эффективным, чем в современном атомизированном мире конкурирующих между собой индивидов и государств в еще слабо связанном мире. Ожидается появление единого глобального органа управления, устраняющего страновую автономность и национальную фрагментарность и конкурентность. Хотя обычно в этом случае речь идет о всемирном правительстве, тем не менее следует понимать, что имеется в виду появление всеобщей политической управляющей структуры на базе всех трех известных ветвей власти, а не только исполнительной, функцию которого выполняет правительство.

По-видимому, единый мировой центр планетарного управления будет формироваться и в ходе глобализации через устойчивое развитие: ведь эта будущая форма глобализации может оказаться единственной формой, которая «отрешится» от государственных или региональных предпочтений и станет выражать интересы всего человечества. Ведь в нынешней модели неустойчивого развития, в которой и разворачивается глобализация, на эту последнюю влияют ценности и интересы тех стран и народов, которые исторически уже сложились. И они существенно влияют на процессы

глобализации. Но для того, чтобы появились общие для мирового сообщества ценности и интересы, необходимо выработать и поставить принципиально новые цели для развития всего человечества, которые не ограничиваются какой-то одной или группой избранных стран. Такие цели, как выживание человеческой цивилизации и сохранение биосферы как среды ее обитания были поставлены ООН перед всем мировым сообществом, и они его объединяют, а не разъединяют. Стратегия устойчивого развития становится объединительной платформой для всего человечества, в которой теоретически все народы и страны оказываются в равном по отношению к конечной цели положении (другое дело, что их стартовое положение оказывается разным). На базе принципов и целей устойчивого развития может постепенно наступить новый этап более справедливой глобализации, которая будет иметь социоприродный характер, поскольку затрагивает не только дальнейшее существование и эволюцию человечества, но и его взаимодействие с природой.

В ходе исторического развития человечества происходило взаимодействие отдельных фрагментов общества между собой, и это означало, что социумы оказывались открытыми системами. Причем прогрессивное развитие отдельного социума происходило не только за счет природы, но и за счет окружающей его социальной среды. На определенном этапе синергетическое требование открытости социума для его дальнейшего прогрессивного развития проявилось в форме глобализации, которая должна завершиться в обретении человечеством своей целостности, причем не только в силу социальных обстоятельств, но и природных, поскольку планета имеет пространственные ограничения в силу своей шарообразности.

Глобализация в ближайший исторический период вступает в стадию своего развертывания через устойчивое развитие, и здесь важно понять, по каким направлениям это будет происходить. Говоря об этой стадии глобализации, мы имеем в виду вовсе не ближайшие годы, скорее, десятилетия. Речь идет о том, что глобализация перестанет развиваться либо в вестернизированном варианте, либо в стихийной, неуправляемой форме. В этом последнем случае глобализация идет без управления просто как самоорганизационная тенденция, но здесь имеют место и существенные деградиационные процессы, которые в значительной степени снижают позитивный эффект этого глобального процесса.

В вестернизаторском варианте управление имеет место, но это не глобальное управление, и цели такого управления не отражают общечеловеческие потребности и интересы. Только в варианте глобализации через устойчивое развитие появляется возможность управляемой и более справедливой глобализации, которая в перспективе должна будет выражать чаяния, интересы и цели человечества как целого, а не интересы какой-то отдельной части (золотого мил-

лиарда). Как видим, стремление человечества к общепланетарной целостности в ходе глобализации и переход к устойчивому развитию совпадают по своим тенденциям и со временем составят единый глобальный процесс устойчивого развития.

Необходимость перехода глобализации на путь устойчивого развития связана, прежде всего, с умножением и ростом тех негативных эффектов, последствий, рисков и угроз, которые порождает или усугубляет интенсификация глобализационных процессов. Причем речь идет также о том, что появление кризисных явлений в одной стране запускает цепную реакцию кризисных явлений во всей мировой экономике (и не только в экономике), как это показал недавний финансово-экономический кризис. Поэтому важно обезопасить мировую экономику и другие сферы деятельности человечества от упомянутых негативных воздействий. Именно с этой целью важно создать планетарно-централизованную систему управления глобализацией, превратить глобализацию из в основном стихийного процесса в управляемый и регулируемый процесс, усилив ее позитивное воздействие на развитие цивилизации, то есть перейти к глобализации через устойчивое развитие.

Но переход к «глобальной устойчивости» не может произойти стихийно, без управляющего воздействия как со стороны государств мирового сообщества, так и со стороны пока еще не существующего всемирного центра управления, реализующего новую для человечества функцию внесударственно-глобального управления. Именно поэтому важно сейчас государствам озаботиться созданием такого планетарного политического центра и передачей ему соответствующих властно-управленческих полномочий. Глобализация тем самым поставила вопрос об изменении традиционных властно-управленческих функций государства, о появлении целого спектра политических процессов, которые выходят за пределы компетенции отдельного государства и ориентированы на устойчивое будущее. По сути дела, это своего рода глобальная «политическая бифуркация», когда традиционный политический процесс, как минимум, будет раздваиваться на свою традиционную (но существенно трансформированную) государственную составляющую и формируемую глобальную политическую компоненту, которой в необходимом системном виде пока не существует.

Мы предлагаем не только изучать те уже имеющиеся немногочисленные новые политические феномены, которые так или иначе участвуют в глобализации и других глобальных процессах, но и развивать это направление в рамках проблематики устойчивого развития, к которому будет двигаться цивилизация согласно принятой стратегии цивилизационного развития, принятой государствами - членами ООН. Хотя эта стратегия, принятая на форумах ООН, в основном представляет собой политические декларации и рекомендации, тем не менее политическая составля-

ющая этого нового для человечества типа развития почти не разработана. Хотя концепция устойчивого развития довольно интенсивно развивается несколько десятилетий, основное внимание до сих пор обращалось, прежде всего, на экономику, экологию и социальную сферу. Именно эта триада, в отличие от традиционного экономоцентрического развития, и представляет собой наиболее распространенный образ устойчивого развития. Политические аспекты этого типа развития только начали изучаться¹².

Если в ходе стихийной глобализации политические процессы оказываются на периферии общественного внимания, и многие ученые констатируют, что политическая глобализация существенно отстает от экономической глобализации, то при глобализации через переход к устойчивому развитию политическая составляющая должна будет занять не просто подобающее ей место, а быть впереди экономики. И это вытекает из той роли экономики, которую она играет в модели неустойчивого и устойчивого развития. В этой последней она должна быть органически соединена в систему не только вместе с экологией и социальной сферой, как это часто представляется, но и с политической деятельностью. Причем политика пока в переходе к устойчивому развитию играет, и будет еще долго играть, приоритетную роль, поскольку другие сферы деятельности пока не оказываются в той же степени готовности для эффективного участия в переходе к устойчивому развитию.

Пока что стратегия устойчивого развития и в мировом масштабе, и в национальном ракурсе в большей части представляет собой лишь политические декларации и «мягкие» прогнозные официальные документы, которые не обеспечены соответствующими механизмами и способами управления реализацией этой стратегии. Устойчивым развитием, как это ни покажется странным, больше озабочены политики, а не представители экономики, причем эта последняя пока даже противодействует процессу перехода к этому типу развития. Экономика пока не готова переходить на принципы устойчивого развития, которые, обеспечивая выживание цивилизации и сохранение окружающей природной среды, тем не менее, не сулят сверхприбылей ТНК и другим бизнес-структурам, во всяком случае, в ближайший переходный период. Необходимость формирования механизмов глобального политического управления и вообще выдвижение политических способов решения глобальных проблем будет выходить на первый план по отношению к экономике. Это обусловлено особенностями глобализации как процесса, когда цивилизация становится единой, но ее развитие подвергается различного рода ограничениям, обусловленным как социальными, так и природными факторами.

Экономика (как мировая, так и национальная) нормально функционирует только в условиях непрерывного роста спроса и увеличения ряда других параметров (роста населения, капиталов, ресурсов

и т.д.). Однако в условиях глобализации, когда она вступает в свой завершающий этап, будут появляться все новые и новые ограничения на рост экономики, а также различные угрозы и препятствия на пути традиционного рыночно-экономического роста. Поэтому для того, чтобы происходило развитие экономики и увеличивалась ее экономическая эффективность (или хотя бы находилась в приемлемом диапазоне), экономические процессы при переходе к устойчивому развитию должны будут во все большей степени подвергаться глобальному политическому регулированию и управлению.

В этих условиях необходим кардинальный переход мирового экономического развития на интенсивный и биосферосовместимый путь, который является единственным путем повышения экономической эффективности при действии тех или иных, в том числе планетарных, ограничений. Рост этой эффективности будет происходить уже не за счет расширения поля деятельности (оно в условиях глобальных ограничений не может увеличиваться), а за счет качественно-инновационных факторов и источников развития. И с учетом этой перспективы намечается и, в принципе, латентно уже существует определенное противоречие между потребностями общества как целого и экономикой как его очень важной составляющей. Экономика в силу своей «рыночной инерции» стремится развиваться по старой схеме, в модели неустойчивого развития, тогда как эта схема уже противоречит потребности всего человечества в выживании и переходе к устойчивому развитию, которое должно обеспечить это выживание (как, впрочем, и сохранение биосферы). Это противоречие целого и части может быть разрешено лишь с помощью создания механизмов глобального управления, которые на первоначальном этапе будут носить в основном институционально-политический характер.

Для того чтобы реализовалась планетарная политическая парадигма в необходимом «созвучии» с экономическими трансформациями, эти последние, по мнению американского исследователя Г. Т. Мартина, должны быть заменены экономическими механизмами, которые уходили бы от атомистической конкуренции в рамках слепых рыночных сил, от форм экономических конфликтов, войн и шантажа к появлению устойчивых форм экономического взаимодействия, которые не уменьшают благосостояния или ресурсов, доступных будущим поколениям, и дают возможность долгосрочного планирования и предвидения для обеспечения жизнеспособного будущего всему человечеству¹³.

Речь также идет о формировании так называемой «глобальной справедливости», которая, на наш взгляд, может в той или иной форме реализоваться на определенном этапе планетарного перехода к устойчивому развитию. Политическое знание с самого начала процесса его выделения из других видов зна-

ния строилось на принципах справедливости, долга, свободы и блага. Глобальная справедливость должна будет представлять собой политический процесс согласования интересов и разрешения противоречий без применения насилия, и в той или иной форме может характеризовать процесс перехода к устойчивому развитию, в отличие от исторически сложившейся несправедливости в модели неустойчивого развития, где преобладают силовые решения этого разрешения.

Здесь также на приоритетное место выступает политическая глобалистика и глобальная политическая деятельность как основная форма согласования интересов индивидов (и их представлений о глобальной справедливости) и политических институтов государственного и международного масштабов для решения глобальных проблем и оптимизации глобальных процессов в интересах перехода к устойчивому развитию. В отличие от представлений о целях политической деятельности в модели неустойчивого развития, политическая глобалистика, ориентирующаяся на цели устойчивого развития, рассматривает не только отдельного человека и их группы (социумы), но и все человечество в целом как целостный субъект глобальной деятельности. Деятельности, которая преследует цель выживание не

только отдельного индивида, но и всего человечества в условиях сохраняющейся окружающей среды.

Нужно также иметь в виду, что речь идет не только о ныне существующей глобальной несправедливости в пространственно-страновом смысле этого термина, но и его темпоральном аспекте, когда будущим поколениям людей угрожает не только ухудшение качества жизни, но и возможное вымирание если не всего, то большей части человечества хотя бы в силу эколого-ресурсных обстоятельств.

Summary: *The goal of the article was to describe political globalistic as a sub-scientific discipline in its connection with other political sciences, especially with international relations and global politics. The author paid great attention to the revealing of the character features of political globalistic in the modern conditions of increasing global processes. The problem of control over globalization and potential models of such control is in the focus of the article. In this connection such theoretical concepts like sustainable development, global justice, global government, integrity of the human civilization are explored and expanded in the article.*

Ключевые слова

политика; геополитика; политическая глобалистика; глобализация; международные отношения; мировая политика; глобальные отношения; целостность человеческой цивилизации; глобальное управление; мировое правительство; устойчивое развитие; глобальная справедливость

Keywords

politics; geopolitics; political globalistic; globalization; international relations; global politics; global relations; integrity of the human life; global management; global government; sustainable development; global justice

Примечания

1. См.: Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века СПб., 2007. С. 5–6.
2. См.: Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века СПб., 2007. С. 14.
3. См.: Мунтян М.А. Геополитика: история и современность. Т. II. М., 2009. С. 223
4. См.: Дугин А.Г. Указ.соч. С. 224.
5. Василенко И.А. Политическая глобалистика // Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003. С. 806.
6. См.: Ильин И.В. Теоретико-методологические основы глобалистики. М., 2009; Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М., 2009.
7. См.: Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002; Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2003
8. См.: Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002
9. См.: Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004.
10. См.: Марков С.А. Глобализация политических институтов // Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003. С. 198–199
11. См.: Мартин Г.Т. Всемирное правительство // Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003
12. См.: Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М., 2010.
13. См.: Мартин Г.Т. Всемирное правительство // Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003. С. 142–143